

Он спас множество людей, но некоторые из них были готовы к смерти, и даже после спасения их жизни это не имело смысла. Этот человек, находившийся в коме, был именно таким случаем!

Цинь Юй, услышав его слова, слегка дрогнул рукой, державшей чашку, но не произнес ни слова. На его лице мелькнула ярость, вызванная тем, что его мысли были разгаданы.

Да, после битвы в столице он внезапно перестал заботиться обо всем, включая свою собственную жизнь, что привело к множеству безрассудных поступков.

Белый молодой герой взглянул на него, не заметив его гнева, поставил чашу на стол, погасил свет и, укладываясь на кровать, сказал:

— Уже поздно, пора отдыхать.

Цинь Юй послушно лег, уставившись в каменный потолок. Его мысли были в хаосе, и он не знал, о чем думать. Когда он уже решил, что белый человек уснул, тот вдруг произнес:

— Меня зовут Бай, Бай Юньфэй.

Бай Юньфэй, лежа на спине, продолжил:

— Ты можешь жить, жить и помнить его. Если ты умрешь, он умрет окончательно.

Цинь Юй неподвижно смотрел на него, и лишь спустя долгое время тихо произнес:

— Спасибо.

Затем он повернулся и уснул. Да, он может жить и помнить его.

Спустя несколько дней Ван Мэн наконец нашел это место. Цинь Юй издалека увидел генерала Вана и радостно помахал ему рукой. Однако из-за его белой одежды Ван Мэн долго не мог его разглядеть, даже подумав, что это галлюцинация, вызванная чрезмерным беспокойством.

Генерал Ван бросился к нему, и издалека услышал, как Его Высочество князь Цзинь весело сказал:

— Ах, генерал Ван, давно не виделись! Скучал по мне? Надеялся, что я вернусь? Но я не вернусь, ха-ха-ха!

Услышав это, Ван Мэн чуть не упал с горы. Что случилось с князем? Неужели он заболел? С трудом добравшись до вершины, он обнаружил, что князя Цзинь уже нет. Впереди стоял каменный дом, и, когда он подошел к двери, чтобы постучать, изнутри раздался голос князя:

— Не стучи, заходи.

Ван Мэн вошел и уже собирался склониться в поклоне, как князь спросил:

— Брат, кого ты ищешь?

Лицо Вана Мэна непроизвольно дернулось. Он понял, что князь, видимо, не до конца выздоровел, иначе как объяснить такие перемены?

— Ваше Высочество, с вами все в порядке?

Бай Юньфэй, видимо, устав от Цинь Юя, взял инициативу в свои руки и ответил:

— С ним все в порядке, можешь забрать его.

Только тогда Ван Мэн заметил, что в комнате находится еще один молодой герой, также одетый в белое, но выглядевший куда лучше, чем князь Цзинь.

Он снова склонился в поклоне и сказал:

— Должно быть, это вы спасли князя? От его имени благодарю вас, герой.

Бай Юньфэй равнодушно кивнул:

— Не стоит благодарностей. Забирай его поскорее.

Цинь Юй, избавившийся от внутренних терзаний, стал раздражать Бай Юньфэя, и тот пожалел, что вообще его уговаривал.

Ван Мэн был ошеломлен непредсказуемым характером Бай Юньфэя, но Цинь Юй пришел на помощь:

— Эй, герой Бай, это место не твое. Вся земля под небом принадлежит императору, и я подозреваю, что здесь могут быть мятежники. Мы должны...

Не успел он произнести слово «обыскать», как Ван Мэн прервал его. Теперь он был уверен, что князь повредил себе голову во время происшествия.

Схватив князя за руку, Ван Мэн поспешно сказал:

— Ваше Высочество, поспешите вернуться. Десятки тысяч солдат на северной границе беспокоятся о вашей безопасности. Кроме того, вдовствующая императрица и Его Величество уже давно ждут известий от вас.

Бай Юньфэй даже не удостоил его ответом, просто подтолкнул к дороге, ведущей вниз, как будто прощался.

Цинь Юй, глядя на горы перед собой, вдруг почувствовал что-то из прошлого. Ощущение, что он больше не князь Цзинь, что он снова тот, кто когда-то шалил в столице. Казалось, что то, что сковывало его, разрушилось, и он нашел новый способ жить.

— Спасибо за спасение моей жизни, я никогда этого не забуду. Цинь Юй прощается. Если герой Бай когда-нибудь понадобится моя помощь, я сделаю все, что в моих силах.

Цинь Юй склонился в поклоне, наконец произнес что-то серьезное.

— Надеюсь, этого не случится, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

Цинь Юй улыбнулся:

— Герой Бай, ты всегда здесь живешь?

— Нет, — ответил Бай Юньфэй, честно и прямо, что могло раздражать.

— Тогда если я захочу найти тебя, чтобы выпить, мне придется полагаться на удачу? —

нахмурился Цинь Юй.

— Верно.

— А ты сам найдешь меня?

— Нет.

— Тогда до встречи, — Цинь Юй помахал рукой и, смеясь, спустился с горы.

Хотя нападение на князя Цзинь было опасным, все обошлось без серьезных последствий. Люди, увидев его возвращение, со временем забыли об этом. Но Цинь Юй продолжал думать о горе Ци и странном Бай Юньфэе. Он чувствовал, что без тех дней на горе Ци и без слов утешения Бай Юньфэя он бы до сих пор не смог разобраться в себе.

С тех пор Цинь Юй, когда у него было время, часто возвращался в каменный дом на горе Ци, чтобы найти Бай Юньфэя. Если его не было, Цинь Юй оставлял на столе кувшин вина, чтобы сообщить о своем визите. Если же Бай Юньфэй был дома, они пили вино вместе, и постепенно между ними установилась некая дружба.

На третий год эры Юнхэ северные ху, страдая от голода, стали чаще нападать на северную границу. К счастью, князь Цзинь вовремя укрепил оборону, иначе ху могли прорваться вглубь страны, что привело бы к большим проблемам.

Хусцы, казалось, не знали усталости, раз за разом атакуя обширные границы Великой Юн. Каждый раз, когда им удавалось прорваться, они, как саранча, забирали все съестное и полезное. Все приграничные города были заняты делами, не говоря уже о главнокомандующем Цинь Юе.

То чувство из прошлого, которое он испытал на горе Ци, вскоре было смыто реальностью. Год пролетел незаметно, и вот уже наступил новый год.

— Ваше Высочество, из столицы пришло письмо с вопросом, когда вы вернетесь. Скоро Новый год, — сказал Ван Мэн, войдя в кабинет.

Цинь Юй покачал головой. Неужели Ван Мэн заразился привычками Бай Юньфэя? Хотя он наконец принял смерть Шаоцзюня, это не значит, что у него хватит смелости вернуться в столицу и снова пережить все это. Нет уж!

— Напиши от моего имени прошение о прощении, скажи, что северные ху участили набеги, и я боюсь, что они могут атаковать границу в Новый год, поэтому не вернусь.

— Хорошо, — Ван Мэн не удивился его ответу, покачал головой и молча вышел.

В новогоднюю ночь Цинь Юй молча стоял на городской стене. Город Сюаньчэн был окутан огнями, люди толпились, и в воздухе витала простая, но притягательная атмосфера праздника. Ван Мэн спокойно стоял позади, как будто готовый предотвратить любые неприятности.

— Сегодня ночью северные ху не придут. Иди, выпей с ними и повеселись, — сказал Цинь Юй, не оборачиваясь.

Ван Мэн колебался:

— Я лучше останусь с вами, Ваше Высочество.

— Ха-ха, со мной все в порядке. Иди, я тоже скоро уйду.

Цинь Юй похлопал Ван Мэна по плечу и добавил:

— После Нового года, если ничего не случится, разрешаю тебе навестить семью.

Ван Мэн давно не видел свою семью, и его лицо озарилось радостью:

— Благодарю, Ваше Высочество.

Цинь Юй кивнул с улыбкой, развернулся и спустился с городской стены, приказав стражнику вести его лошаадь к княжеской резиденции. По пути огни сверкали, фейерверки взлетали из дворов и улиц, взрываясь в небе на мгновение, прежде чем исчезнуть.

Как и его Шаоцзюнь.

Во внутреннем кабинете резиденции Цинь Юй медленно подошел к столу, на котором лежала незаконченная картина. На ней был изображен человек в белом, с легкой улыбкой на лице, смотрящий на него. Несмотря на юность, его черты лица были поразительны.

Цинь Юй мягко улыбнулся, взял кисть и закончил рисовать край одежды на картине. Закончив последний штрих, он аккуратно взял свиток и внимательно рассмотрел его.

Внезапно он нахмурился. Как ни старался, он не смог передать сходство с Шаоцзюнем. Он аккуратно свернул свиток и положил его в цилиндр для картин, затем достал новый чистый лист и, под звуки фейерверков, продолжил вспоминать того, кто остался в его сердце.

Четвертый год эры Юнхэ, первый месяц. Дни, казалось, не принесли ничего нового: все тот же снег, холодный ветер, и город Сюаньчэн оставался прежним.

Северные ху, видимо, устали, и на какое-то время наступило затишье. Цинь Юй, воспользовавшись свободным временем, взял кувшин хорошего вина и отправился на гору Ци, чтобы проведать Бай Юньфэя. Когда он поднялся на середину горы, то увидел Бай Юньфэя впереди, медленно идущего к вершине. Цинь Юй улыбнулся, подпрыгнул и оказался рядом с ним.

— Брат, какая встреча! Ты тоже на гору идешь? — Цинь Юй снова проявил свою глупость при виде Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй бросил на него недовольный взгляд и продолжил идти, не отвечая.

— Эй, ты идешь к герою Бай Юньфэю? Он очень холодный человек, лучше не ходи, пойдем со мной выпьем.

Бай Юньфэй снова не ответил, ускорил шаг и в мгновение ока оставил Цинь Юя позади.

— Эй, я принес хорошее вино, не будь таким скупым! — Цинь Юй, видя, что тот уходит, поспешил за ним.